

Володя Савин

По окончании института и службы в Советской Армии мне довелось работать на нескольких предприятиях. На каждом месте были сложившиеся коллективы шахматистов и я участвовал в их жизни.

В 1982 году я устроился на Производственное объединение «Сибирские приборы и системы», или так называемый «пятьдесят первый ящик». Команда шахматистов завода регулярно участвовала в первой лиге чемпионата города. Несколько человек регулярно играли в четвертьфиналах личного чемпионата Омска: Владимир Селин (старший), Владимир Савин, Яков Большаков и др. Лидером коллектива был Владимир Савин – интересный человек и своеобразная личность. Он приехал в Омск из Ставрополя и любил представляться эдаким «кавказцем», наподобие «товарища Саахова» из «Кавказской пленницы». Звучало это довольно убедительно, свою речь он дополнял круговыми движениями указательного пальца правой руки. Володя устроился на завод, работал на станке, женился, получил квартиру. Свободное время посвящал шахматной игре, очной и заочной. Он и меня приобщил к игре по переписке, несколько лет я играл в заочных турнирах. Любил Володя и блицевать, по-кавказски азартно. Каждую весну команда завода играла в командных чемпионатах города. И сложилась добрая традиция: по окончании этого турнира мы всей командой человек в 10-12, отправлялись на свободную квартиру Володи Христолюбова, играли в блиц, перемежая игру с произносимыми тостами. После окончания одного такого мероприятия, все разъехались, и только два Володи остались: Христолюбов и Савин. Игру прекратила на следующий день жена гостя, нагрянувшая на шахматную хату!

В восьмидесятых годах шахматную команду завода отправляли летом на турниры-фестивали. В 1983 году мы ездили в Тирасполь, в 1984 году в Самарканд. В Узбекистан с командой поехал и Володя.

Самарканд поразил нас не только жарой, но прежде всего величественно-красивой площадью Регистан. Мы ходили с открытыми ртами по улочкам древнего города, огромному фруктовому рынку. На регистрацию турнира пришли в городской шахматный клуб, который размещался, по-моему, в помещении бывшей синагоги. На крыльце двое мальчишек, лет 12-14, играли в «шиш-быш», то есть в нарды. К ним «прилип» Володя, объясняя нам, что это в шахматах он всего лишь перворазрядник, а в нардах – мастер, ну, минимум кандидат в мастера! Он занял очередь в игре на вылет. Когда мы вышли с регистрации, спустя 30-40 минут, Володю было не узнать. Его гордый кавказский нос повис, он проигрывал мальчишке под ноль, получая, то «венеру», то «марс». Надо отдать должное Владимиру, он мужественно признал свое поражение, покачивая головой, видимо мальчик был гроссмейстером нарды!

В самом фестивале в Самарканде мы сыграли средне. Впрочем, в свою силу. Мы еще много лет ездили по таким турнирам, побывав в Бердянске, Судак, Клайпеде, Новороссийске и Осташкове. Эти турниры оплачивались заводским комитетом профсоюзов, в награду шахматному активу, за большую работу, проводимую среди заводчан. Главной целью фестивалей был активный отдых, совмещенный с игрой в шахматы. Участники команды для поездки использовали очередные отпуска. В 1985 году на таком турнире в Клайпеде, мне удалось выполнить норму кандидата в мастера, что и было зафиксировано в разрядной книжке.

Благословенные были времена!

Шахматы на заводе

На заводской территории было несколько мест, где собирались в обеденное время любители быстрой игры из разных подразделений завода, а во Дворце культуры «Рубин» шахматистам выделили небольшую комнатку, где можно было хранить инвентарь и играть небольшие турниры. В ней собирались шахматисты завода, поблицевать. Большие и официальные турниры проходили в парадной комнате президиума. Играя в этой комнате, в 1983 году нам удалось выйти в высшую лигу чемпионата города, и уже не покидать ее.

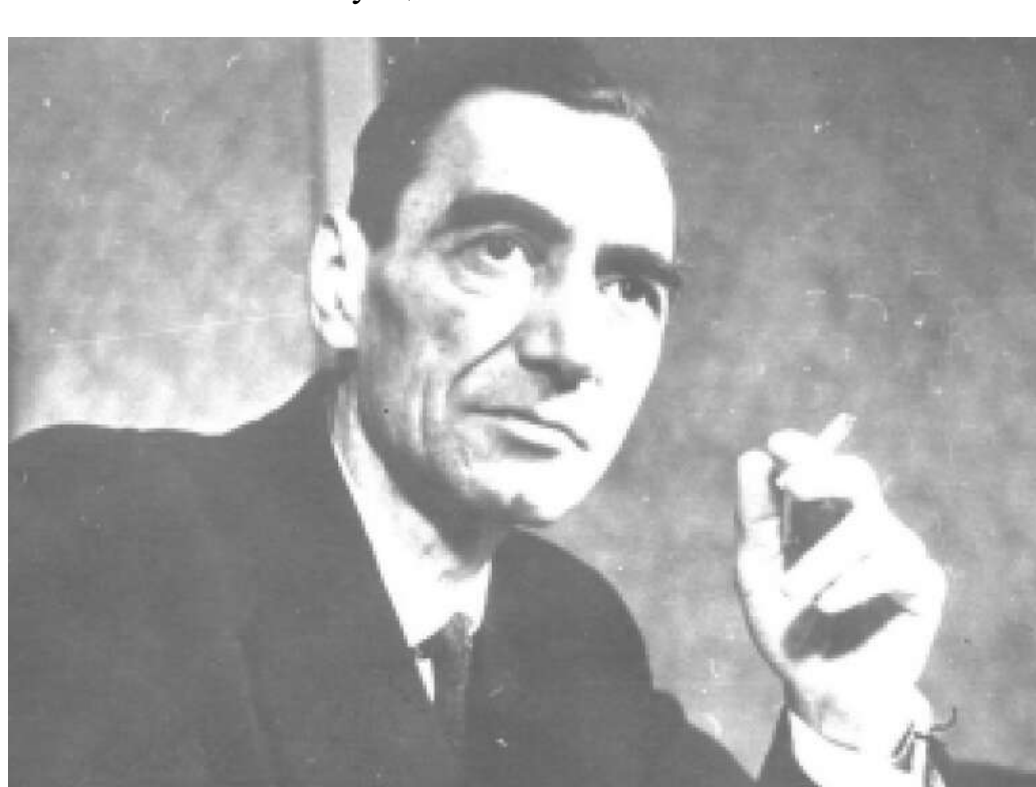
Проходная 51-го завода, 1991 год

Кроме общезаводских и городских турниров проводились и турниры отдельных подразделений. Так, мне удавалось организовать не только личные турниры 51 цеха, в котором я работал, но и командный чемпионат цеха, в котором играли два десятка команд! В таких соревнованиях играли, в основном, шахматисты-любители, и играли с удовольствием! Иногда проводились и развлекательные мероприятия. Так посмотреть на мою партию «вслепую» с одним из «звонких» шахматистов цеха, в обеденное время собралось человек двадцать зрителей! Обсуждение перипетий этого события в цехе продолжались несколько дней, а постоянный партнер потерпевшего блицора громогласно заявлял, что играть с ним теперь будет, только отправив его в туалет!

За счет профсоюзной организации завода получилось пригласить для проведения сеансов одновременной игры и лекций прославленных советских гроссмейстеров Ефима Геллера и Виталия Цешковского. Ефим Петрович был шахматистом вдумчивым, и его сеанс в ДК «Рубин» на 35 досках затянулся до 3-х часов ночи, что он и отметил в книге записей почетных гостей Дворца культуры! Рассказал он о своей совместной работе и о встречах со многими шахматистами, в том числе с Михаилом Ботвинником и Анатолием Карповым. Особенно запомнился эпизод, связанный с партией Ботвинник – Фишер,гранной на Олимпиаде 1962 года. Партия была отложена в тяжелой для советского гроссмейстера позиции, и он всю ночь анализировал ее с секундантом. Геллер зашел ненадолго в номер, где шла эта тяжелая работа, и увидел возможность предоставить сопернику две связанные пешки в ладейном эндшпиле, но за счет активности своих фигур добиться равной позиции. Михаил Моисеевич на следующий день, использовал эту идею, и сделал ничью! Геллер восхищался щепетильностью мэтра, который подробно проанализировал идею, реализовал ее, и рассказал о помощи своего младшего коллеги!

Не только шахматы, но и весь спорт в ПО «СПС», развивался в рамках добровольного спортивного общества «Зенит». Все спортивное движение в СССР было разбито на такие ДСО: «Спартак», «Динамо», «Локомотив», «ЦСКА», «Медик», «Буревестник», «Труд», «Трудовые резервы», «Торпедо» и другие. Эти структуры проводили свои внутренние турниры и имели возможности организации квалификационных соревнований самого высокого уровня. То есть, кроме территориальных турниров (чемпионатов области, зональных соревнований, полуфиналов и финалов республик, финалов СССР), были и первенства ДСО, зачастую с нормативами для выполнения звания «Мастер спорта СССР». Например, омские мастера спорта СССР по шахматам Валерий Краснов и Гарри Адамсон получили свои звания в чемпионатах ДСО «Локомотив», Яков Русаков и Лев Белов - в чемпионате ДСО «Труд». Марк Мудрик рассказывал мне, что они с Игорем Эйсмонтом играли в турнире ДСО «Спартак» с установленной нормой мастера спорта и выполнили там норматив, но оказалось, что один из шести мастеров, участвовавших в турнире, оказался неподтвержденным, и звания они не получили. Звание гроссмейстер СССР можно было получить. лишь став призером чемпионата СССР. В наше время высокие спортивные звания гораздо более доступны, и, соответственно, сильно девальвированы!

Шахматная жизнь на заводе в восьмидесятые годы была ключом на очень многих предприятиях и учреждениях города. Был и крупный центр шахматной культуры, созданный в начале шестидесятых годов первым директором Омского нефтекомбината А. М. Малунцевым.

Александр Моисеевич был сильным шахматистом и активным пропагандистом игры. Он построил на первом этаже жилого дома шахматный клуб, утвердил штат учреждения и пригласил из Уфы И. В. Крамаря. Илья Васильевич работал директором до середины девяностых годов, и все это время клуб городка нефтяников был центром шахматной жизни Омска и области. В нем проводились главные турниры города, работали детские тренеры: Лев Белов, Александра и Виктор Кисловы. Виталий Цешковский в свои школьные годы проводил там почти все свое свободное время. В отдельной комнате собирались весьма взрослые шахматисты, «пикейные жилеты» омских шахмат, которые блицевали и обсуждали новости города. Крамарь организовал там, кроме квалификационных турниров, круглогодичные полуфиналы шахматного клуба, где играли перворазрядники. Выполнявшие в этих турнирах две нормы кандидатского балла, приглашались в финал чемпионата шахматного клуба городка нефтяников с нормой кандидата в мастера.

В середине девяностых, после распада СССР, нефтекомбинат передал свой клуб городу, поменялось несколько директоров, в помещении открыли магазин, инвентарь и шахматную библиотеку растащили, и к 2003 году от знаменитого центра шахматной жизни остались только воспоминания!